

Гюстав Лебон

Психология ТОЛПЫ

Воля и разум. Классические труды
о характере, силе и мышлении

Гюстав Лебон

Психология толпы

«ЭКСМО»

1895

УДК 316.6
ББК 88.5

Лебон Г.

Психология толпы / Г. Лебон — «Эксмо», 1895 — (Воля и разум. Классические труды о характере, силе и мышлении)

ISBN 978-5-04-249159-7

Что происходит с человеком, когда он растворяется в толпе? Настоящая книга для политиков, идеологов и маркетологов прошлого и настоящего столетия, заложившая фундамент социальной психологии. Еще в 1895 году Гюстав Лебон с хирургической точностью вскрыл механизмы «души толпы»: в коллективе исчезает критическое мышление, уступая место инстинктам, слепой внушаемости и эмоциональному заражению. Автор последовательно разбирает, как рождаются массовые мифы, почему разум бессилён перед яркими формулами и какие приемы используют вожди, чтобы превращать разрозненных людей в управляемую силу. После знакомства с «Психологией толпы» вы: - сможете распознавать признаки «коллективного бессознательного» в политике, общественных движениях и массовой культуре; - поймете, как работают механизмы манипуляции власти над толпой; - научитесь отличать рациональные аргументы от эмоциональных лозунгов; - выработаете устойчивость к стадным импульсам и сохраните автономию мышления в любой среде.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-04-249159-7

© Лебон Г., 1895

© Эксмо, 1895

Содержание

Предисловие к изданию	7
Книга I	9
Введение	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Гюстав Лебон

Психология толпы

PSYCHOLOGIE DES FOULES

Gustave Le Bon

© Васильева Е. А., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

5 причин прочитать эту книгу:

- **Универсальный диагностический инструмент.** Понимание закономерностей коллективного поведения вне зависимости от эпохи, культурного кода или политического строя.
- **Анатомия социальных иллюзий.** Разбор механизмов, превращающих ложные идеи в массовые движения, исторические потрясения и ложные свидетельства очевидцев.
- **Междисциплинарный взгляд ученого-энциклопедиста.** Синтез клинической наблюдательности врача, полевого опыта антрополога и политической проницательности социолога в одном тексте.
- **Прямое влияние на историю:** Труды Лебона изучались в кабинетах политиков и диктаторов XX века; его исследования групповой динамики легли в основу первых теорий пропаганды и рекламы (работы Э. Бернейса, У. Липпмана, политтехнологов разных режимов).
- **Мировой издательский феномен.** Первое парижское издание 1895 года положило начало непрерывной истории переизданий: текст переведен на десятки языков, а общий тираж исчисляется миллионами экземпляров.

Предисловие к изданию

Книга Гюстава Лебона «Психология толпы» впервые увидела свет в Париже в 1895 году. Это был рубеж не просто веков, но целых эпох. Франция – и вместе с ней вся Европа – еще не оправилась от потрясений XIX столетия: Великая французская революция, наполеоновские войны, реставрации, новые революции 1830 и 1848 годов, крах Второй империи, ужас Парижской коммуны. Казалось, что история утратила размеренность и превратилась в цепь разрушительных взрывов, уносивших жизни людей всех возрастов и сословий, – и в каждой из этих катастроф на авансцену выходила одна и та же новая сила: толпа.

Лебона часто называют основателем социальной психологии, но сам он был фигурой куда более сложной. Врач по образованию, увлеченный антрополог и археолог, публицист и политический мыслитель по призванию, он сочетал в себе наблюдательность натуралиста с темпераментом философа. Он был военным врачом на франко-прусской войне и своими глазами видел Парижскую Коммуну 1871 года; десятилетиями путешествовал по Азии и Африке, изучая разные цивилизации. Именно этот сплав опыта – и клинического, и полевого, и политического – придает его книге ту особую, чуть холодную убедительность, которую невозможно подделать кабинетными рассуждениями.

Лебон поставил перед собой задачу, которую до него почти никто не решался сформулировать столь прямо: изучить поведение толпы не как патологию, не как отклонение от нормы, а как самостоятельное психологическое явление, подчиняющееся собственным законам. Он увидел то, что ускользало от его современников: человек в толпе – это не просто «человек минус самоконтроль». Это другое существо. Сознательная личность в нем отступает, уступая место бессознательному; уровень интеллекта падает, а чувства обостряются до крайности; внушаемость достигает предела, и любой образ, любое слово, брошенное в эту раскаленную среду, способно мгновенно овладеть всеми.

Пожалуй, самым шокирующим для читателей XIX века – и самым отрезвляющим для нас – стал вывод Лебона о том, что толпа по самой своей природе не способна к логическому мышлению, но зато чрезвычайно способна к действию. Именно этот разрыв между неспособностью рассуждать и готовностью действовать делает массу одновременно и могущественной, и страшной. Толпа не созидает – она разрушает или, в лучшем случае, слепо идет за лидером. Цивилизации, напоминает Лебон, всегда создавались интеллектуальной элитой, а не массой; масса же доверяет гибель того, что уже подточено временем.

Вслед за французским врачом и антропологом другие исследователи также начали изучать психологию масс, но именно труд Лебона приобрел мировую известность. Хотя в начале XX века Лебона часто критиковали за недостаток эмпирических данных, уже в 1920-е годы его теория заражения получила развитие в концепциях, объясняющих утрату самоконтроля в массе. Книгу внимательно читали политики и диктаторы, ее цитировали и ниспровергали, но почти никто из серьезных исследователей XX века не мог ее игнорировать.

Почему же «Психологию толпы» стоит читать сегодня – в эпоху, которой сам Лебон уже не застал, но которую он, кажется, предвидел с пугающей точностью?

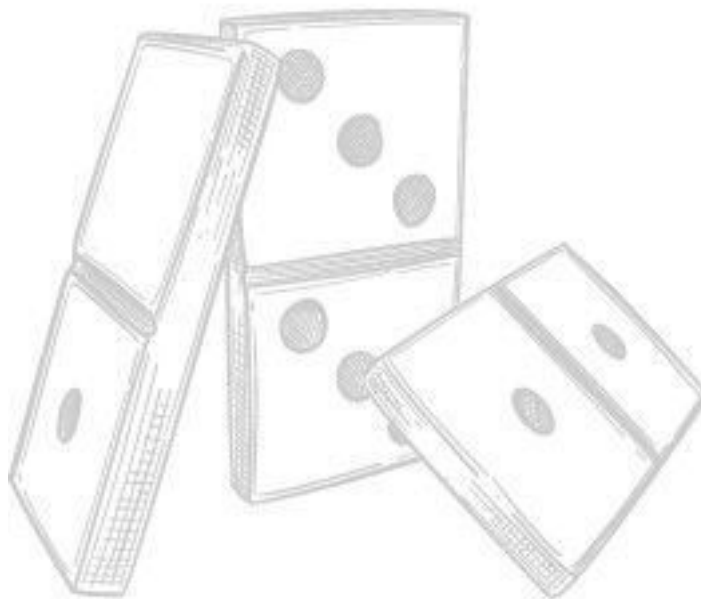
Мы живем в мире, где толпа перестала быть исключительно физическим явлением. Людям больше не обязательно собираться на площади: социальные сети, мессенджеры и алгоритмические ленты создают «одушевленную толпу» в цифровом пространстве – с теми же признаками: единой направленностью чувств, подавлением индивидуального мышления и колоссальной заразительностью любого импульса. Вирусный пост – это и есть внушение, мгновенно охватившее тысячи умов. Коллективная травля в Сети – это та же расправа, описанная Лебоном в главах о «преступной толпе». Культ вождей и блогеров, наделяемых почти сверхъестественной властью над умами, – это все то же явление, разобранный в книге более ста лет назад.

Читать «Психологию толпы» сегодня – значит учиться видеть эти механизмы в действии. Лебон не предлагает утешительных выводов и не дает конкретных инструкций. Однако эта книга открывает нам глаза на невидимые силы, управляющие человеком в массе, и напоминает: наша рациональность хрупка, мы с удивительной легкостью отрекаемся от собственного мнения, когда его разделяют миллионы, и почти с наслаждением подчиняемся тому, кто говорит резко, уверенно и без полутонув.

Эта книга требует от читателя определенного мужества. Она не щадит иллюзий – ни демократических, ни элитарных, ни личных. Но именно в этой нелицеприятной трезвости и заключается ее ценность. В мире, где манипуляция общественным мнением стала индустрией, а вовлеченность в коллективные эмоции – повседневной привычкой, «Психология толп» остается одним из самых действенных инструментов интеллектуальной самозащиты. И чем дальше мы продвигаемся в эру, которую Лебон назвал «эрой толп», тем полезнее перечитывать эту книгу.

Книга I

Душа толп

Введение

Эра толп

Эра толп. – Эволюция нынешней эпохи. – Истинная причина исторических переломов – глубинный сдвиг в сознании народов. – Наше время как эпоха переходного безвластия: крушение старых догм и рождение новых условий жизни. – Единственная сила, устоявшая на руинах прошлого, – власть толпы. – Приход масс в политическую жизнь и их требования; божественное право толп сменяет божественное право королей. – Бесплезность сетований на рост этой власти и роль толпы в истории цивилизаций: она разрушает, но не созидает. – Необходимость изучения психологии толп для государственного деятеля.

Великие потрясения, которые предшествуют смене цивилизаций, поначалу кажутся вызванными серьезными политическими переменами: нашествием варваров или свержением династий. Однако стоит взглянуть на них внимательнее – и чаще всего обнаружится, что за видимыми причинами стоит истинная: глубинный сдвиг в сознании народов. Исторические переломы – это не те явления, что поражают нас своим размахом и жестокостью.

Действительно важные перемены, ведущие к обновлению цивилизаций, происходят в умах, в представлениях и в верованиях людей.

Памятные события – это лишь видимые проявления невидимых изменений в человеческой душе. Они случаются редко, потому что унаследованный душевный склад – самое устойчивое, что есть в народе.

Мы живем в один из тех критических моментов, когда меняется сам строй человеческой мысли. В основе этого преобразования лежат два главных фактора. Первый – крушение религиозных, политических и социальных догм, на которых держатся все элементы нашей цивилизации. Второй – возникновение совершенно новых условий жизни и мышления, порожденных современными научными открытиями и развитием промышленности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.